

— Я сразу подумал, что это ты, — сказал ботаник, поправляя очки и застенчиво улыбнувшись.

Су Шэнь, казалось, еще не пришел в себя, слегка запыхавшись.

— Ты куда-то спешишь? — продолжил ботаник.

Он замолчал на мгновение, затем добавил:

— Может, я тебя подвезу?

Су Шэнь поднял взгляд:

— На автовокзал. Спасибо.

— Не за что, на машине всего несколько минут, — сказал ботаник, открывая дверь и помогая Су Шэню сесть.

Мужчина за рулем бросил взгляд в зеркало заднего вида:

— Жаньжань, это твой одноклассник?

— Да, одноклассник, — улыбнувшись, ответил ботаник по имени Жань.

Су Шэнь посмотрел на свою руку.

Первый сустав пальца был посиневшим от защемления колесом, возможно, из-за того, что он не успел вовремя вытащить руку. Ноготь немного сломался, и кровь уже почти перестала течь, большая часть осталась на дороге.

Ботаник молчал, уткнувшись в телефон.

Су Шэнь всю дорогу волновался, боясь опоздать. Он достал телефон и посмотрел на время: до отправления автобуса Сун Хайлиня оставалось пятнадцать минут. Даже если Цяо Бинь уже там, он успеет добраться до автовокзала, чтобы Сун Хайлинь не опоздал.

Машина ехала быстро, и через несколько минут показались красные буквы на крыше автовокзала.

— Где остановиться? — ботаник поднял взгляд на окно.

Су Шэнь прищурился, оглядываясь вокруг, и вдруг увидел, как Цяо Бинь во главе группы направляется к ним.

— Спасибо, здесь остановитесь, — с облегчением сказал Су Шэнь.

— Папа, остановись здесь, — сказал ботаник.

Затем он помог Су Шэню открыть дверь, вытащил инвалидное кресло и улыбнулся.

Су Шэнь слегка поклонился:

— Спасибо.

Ботаник рассмеялся:

— Не за что.

Он помахал Су Шэню рукой, но перед тем, как сесть в машину, вдруг вспомнил что-то и обернулся:

— Меня зовут Ху Юйжань.

— Су Шэнь, — представился он в ответ.

— Я знаю, — улыбнулся ботаник.

Затем машина развернулась, прозвучал гудок, и они уехали.

Су Шэнь остался на месте, наблюдая, как Цяо Бинь с группой решительно направляется к нему. Видимо, Цяо Бинь все еще побаивался Сун Хайлиня, поэтому на этот раз привел не только своих не самых способных подручных, но и набрал людей из уездного техникума.

— Цяо Бинь!

Су Шэнь окликнул его издали.

Цяо Бинь остановился, затем подошел к Су Шэню.

— Ты, черт возьми, как здесь оказался? — нахмурился Цяо Бинь.

Су Шэнь усмехнулся:

— Я здесь, чтобы остановить тебя.

Цяо Бинь вздрогнул от этой улыбки, по телу пробежала мелкая дрожь.

— Ты, блин, больной? Веришь, что я и тебя заодно прихвачу? Сун Хайлинь — приезжий, я его уже несколько раз проучил, это справедливо.

Су Шэнь молчал.

Рука, лежавшая в кармане, медленно вытащила складной нож.

Он ловко провернул его в руке, не раскрывая лезвия, нож несколько раз перекатился между пальцами, затем остановился в ладони.

Цяо Бинь уже однажды получал от Су Шэня ножом и знал, на что тот способен. Он не просто пугал, а действовал.

В прошлый раз, когда он получил нож, это было из-за его собственной инициативы.

Тогда он только обосновался в волости Циншуй и любил приставать к людям на улице. Сначала Су Шэнь казался ему мягкотелым, не отвечал на оскорбления, не дрался, не ввязывался в разговоры, спокойно терпел их издевательства, словно был аутистом.

Позже он понял, что Су Шэнь их не боялся, а просто не хотел с ними связываться.

Чистейшее, без капли фальши, безразличие.

Когда это безразличие превратилось в нежелание продолжать с ними возиться, Су Шэнь всадил ему нож.

Цяо Бинь считал, что никогда не забудет сцену, как Су Шэнь, держа нож, улыбался.

Тогда Су Шэнь, улыбаясь, медленно и спокойно сказал:

— Цяо Бинь, если я вытащу этот нож, и мы поедем с тобой в уездную больницу, ты, скорее всего, истечешь кровью по дороге. Как думаешь, вытаскивать мне его или нет?

Он говорил это с улыбкой, словно спрашивал, есть ли эту конфету.

Весь его вид излучал спокойствие.

Тогда Цяо Бинь твердо решил, что никогда не будет стоять на одной стороне с Су Шэнем.

Увидев Су Шэня у автовокзала, Цяо Бинь внутренне боролся: страх перед ножом в руках Су Шэня быстро овладел им.

Он не хотел терять лицо перед людьми, но и действительно боялся столкнуться с Су Шэнем.

Он нахмурился и молчал.

Су Шэнь, играя ножом, сказал:

— Цяо Бинь...

Как только прозвучали слова «Цяо Бинь», тот вздрогнул. В прошлый раз Су Шэнь, держа нож, говорил его имя с таким же тоном, словно наставляя младшего, с мягкой интонацией.

— Цяо Бинь, давай так, — Су Шэнь щелкнул переключателем на ноже, раздался четкий щелчок, лезвие выскочило. Цяо Бинь вздрогнул, Су Шэнь слегка улыбнулся, втокнул лезвие обратно, затем снова вытащил, повторяя это несколько раз, явно получая удовольствие. — В будущем, в волости Циншуй, я буду звать тебя братом, а дело с Сун Хайлинем забудем, ладно?

Сказав это, он поднял взгляд на Цяо Бинь.

Цяо Бинь с облегчением выдохнул.

Он не ожидал, что Су Шэнь даст ему возможность сохранить лицо и сойти с достоинством.

Он сделал вид, что долго размышляет, хотя внутри уже согласился, и, наконец, с важным видом сказал:

— Сун Хайлинь... хоть и вырос не в Циншуне, но он все же наш.

Услышав это, Су Шэнь понял, что дело действительно закрыто.

Цяо Бинь, уводя людей, сказал:

— Сегодня просто угощаю ребят, пойдемте в горячий горшок.

Нож в руке Су Шэня соскользнул и упал на колени.

Ладонь была вся липкой от пота.

Люди шли мимо, а он оставался на площади автовокзала, неподвижный, с пустой головой, в состоянии спокойствия после сильного волнения.

Только когда рядом остановился восьмилетний седан Тянь Чжэ и прозвучал гудок, он медленно поднял голову.

Тянь Чжэ ударил по рулю:

— Ты, блин, сейчас должен быть на экзамене!

— Ага, — безразлично ответил Су Шэнь.

— Ты вообще без мозгов! Это же баллы! Двадцать баллов к гаокао! Ты, блин, их что, не хочешь?
— закричал Тянь Чжэ, а машина позади, которую он перекрыл, громко гудела. Тянь Чжэ, раздраженный, крикнул назад:

— Гудите, блин, на что?

Су Шэнь сказал:

— Без этих двадцати баллов я все равно поступлю в престижный вуз.

— Престижный вуз и престижный вуз — это разные вещи! Первый в списке и последний — это одно и то же?

— Ну а с этими двадцатью баллами я что, первым в галактике стану? — Су Шэнь открыл дверь, оперся на сиденье и залез в машину. Тянь Чжэ, все еще злясь, не стал помогать, только сердито сидел на переднем сиденье.

Когда Су Шэнь затащил инвалидное кресло и закрыл дверь, Тянь Чжэ резко нажал на газ, и машина рванула вперед. Су Шэнь, не успев подготовиться, наклонился вперед.

Он посмотрел на время на телефоне:

— К тому же, если бы я не приехал, ты бы успел? Ты приехал как раз вовремя, автобус ушел две минуты назад, ничего бы не успел.

— Я что, не хотел приехать быстрее? Пробка была жуткая, черт, — Тянь Чжэ резко повернул руль, едва избежав столкновения с машиной, которая выскочила перед ним, и высунулся из окна, крича:

— Ты, блин, едешь без мозгов! Черт!

Су Шэнь сзади спокойно сказал:

— За рулем не стоит злиться, моя жизнь слишком ценна.

— К черту твою ценность, ценность была бы, если бы ты сейчас сидел в кабинете и решал задачи, — сказал Тянь Чжэ.

Су Шэнь промолчал.

Тянь Чжэ медленно ехал к окраине города, и на эстакаде вдруг сказал:

— Выходит, сегодня я только Сун Хайлиня отвез, черт, вернусь — обязательно с него денег потребую.

Услышав это, Су Шэнь вдруг сказал:

— Сегодняшнее дело ему не рассказывай.

— Ты...

— Все равно говорить нечего, дело уже закрыто, и, — Су Шэнь кашлянул, — я не жду от него благодарности.

— Су Шэнь, — вдруг произнес Тянь Чжэ.

Су Шэнь поднял на него взгляд.

<http://bllate.org/book/15285/1350512>